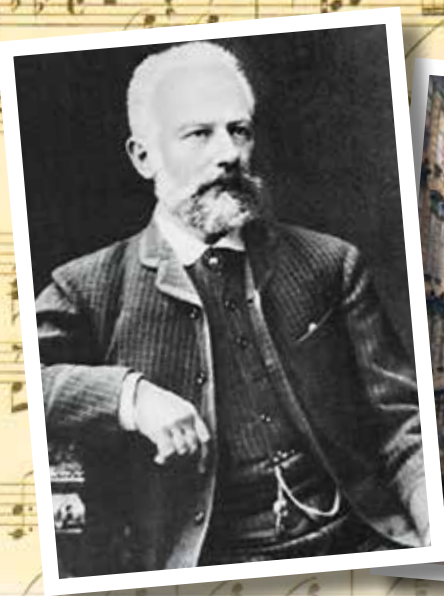

В ЧЕСТЬ 180-ЛЕТИЯ ПЕТРА ИЛЬИЧА ЧАЙКОВСКОГО

Чайковский в Вене

Письма Чайковского
Надежде Филаретовне фон Мекк
из Вены

письма Вы стали мне как-то еще ближе, еще дороже.

Ваш П. Чайковский

Н. Ф. фон Мекк

Вена, 23 ноября (5 декабря) 1877 г.

...Я получил известие, что отправление моего слуги ко мне сопряжено с некоторыми формальностями, из-за которых дело замешкалось. Придется прожить здесь еще несколько дней, т. е. дня три или четыре. Погода стоит ужасная. Дождь льет не переставая.

Третьего дня мы были в опере, и я испытал большое удовольствие. Давали «Водовоза» Керубини. Я никогда прежде не слышал этой оперы. Какая прелесть, какая простота и скромность, но вместе с тем сколько свежести, изящества и классической красоты форм. После оперы шел балет «Sylvia», о музыке которого теперь очень много толкуют. Это действительно своего рода chef-d'oeuvre. Автор этой музыки – француз Leo Deslibes. ...Такого изящества, такого богатства мелодий и ритмов, такой превосходной инструментовки еще никогда не бывало в балетах. ...Я был совершенно очарован! Здесь также бывает теперь много интересных концертов, но я в них не хожу, боясь встречи с разными известными мне представителями здешнего музыкального мира. Завтра в опере идет «Валькирия» Вагнера, и я хочу сходить ее послушать.

Ваш П. Чайковский

Н. Ф. фон Мекк

Вена, 26 ноября (8 декабря) 1877 г.

Я все еще в Вене, дорогая Надежда Филаретовна! Вчера я получил известие, что сегодня (в субботу) мой человек выезжает из Москвы. Хотя я ему написал подробные наставления, как вести себя дорогой, но не могу себе представить, как, не зная ни единого иностранного слова, он совершит свой переезд за границу. Думаю, что будет много трагикомических эпизодов. По временам мне приходит мысль, что с моей стороны не совсем благоразумно выписывать слугу из России. А с дру-

***Надежда Филаретовна фон Мекк** – русская меценатка, жена железнодорожного магната Карла Федоровича фон Мекка, хозяйка подмосковной усадьбы Плещеево. Известна своим покровительством и финансовой помощью П. И. Чайковскому, с которым она долгое время переписывалась.

Н. Ф. фон Мекк*

Вена, 21 ноября (3 декабря) 1877 г.

Вчера вечером мы приехали в Вену. Переезд через Земмеринг произвел на меня чарующее впечатление. Погода была очень благоприятна. Дорогой я читал и перечитывал Ваше письмо, мой милый друг. Письмо это вызывает во мне желание отвечать Вам очень подробно.

...Вы делаете много добра, потому что вместе со страстной любовью к искусству и природе это есть неодолимая потребность Вашей благородной и чистой души. Вы помогаете ближнему не в виде взятки за будущее блаженство на небе, которому Вы не верите, но которое и не вполне отрицаете, а потому, что Вы так созданы, что не можете не делать добра. Я Вам могу сказать, что после Вашего

гой стороны, что же мне делать, если я знаю, что абсолютного одиночества перенести не могу?

...В будущее я не заглядываю и обольщаю себя надеждой, что все будет хорошо. Я суеверен, как и Вы. С некоторых пор во мне утвердилась мысль, что я нахожусь под покровительством если не провидения, то какого-то доброго духа, который ограждает меня от могущих угрожать мне бедствий. Еще будет много тяжелых минут, но в конце концов все будет хорошо...

Я слышал «Валькирию» Вагнера. Исполнение было превосходно. Оркестр превзошел сам себя; отличные певцы и певицы сделали все, чтобы выставить товар лицом, и все-таки было скучно. Какой донкихот этот Вагнер! ... Вы, вероятно, слыхивали в концертах его знаменитый «Wallkührenritt». Что за грандиозная, чудная картина! Так и рисуешь себе этих диких исполинов, с громом и треском летающих по облакам на своих волшебных конях. Эта вещь в концерте всегда производит громадное впечатление.

В театре, ввиду картонных скал, тряпичных облаков, а также солдат, очень неловко проскакивающих через сцену на заднем плане, наконец, ввиду этого ничтожного театрального неба, претендующего изобразить нам громадные заоблачные выси, музыка теряет всю свою картинность. Следовательно, театр не усугубляет здесь впечатления, а действует как стакан холодной воды. ...А все-таки бездна удивительно сильных отдельных красивых эпизодов чисто симфонического характера.

...Вообще, мне кажется, что Германия падает музыкально. Мне кажется, что теперь на сцену выступают французы. У них сейчас много новых сильных талантов. Слышал я недавно гениальную в своем роде музыку Делиба к балету «Сильвия». Я уже прежде познакомился ... с этой чудной музыкой, но в великолепном исполнении венского оркестра она меня просто очаровала, особенно в первой части.

Ваш П. Чайковский

Н. Ф. фон Мекк

Вена, 27 ноября (9 декабря) 1877 г.

Брат и Котек отправились в большой филармонический концерт, в котором идет, между прочим, великолепная, столь любимая мною Третья симфония Шумана. Я предпочел, однако же, остаться дома. Боюсь, что пришлось бы встретиться с некоторыми из знакомых здешних музыкантов, а стоит только одному из них увидеть меня, чтоб завтра мне пришлось побывать, по крайней мере, у десяти здешних музыкальных тузов, знакомиться с ними, благодарить за внимание... Я бы очень помог распространению своих сочинений за границей, если б делал визиты тузам и говорил им комплименты. Но, боже мой, до чего я это ненавижу! Если б знали, с каким оскорбительно покровительственным тоном они относятся к русскому музыканту!..

Ваш П. Чайковский

Н. Ф. фон Мекк

Венеция, 18 (30) ноября 1877 г.

...Завтра я еду в Вену, где проведу дня три-четыре с братом, и потом мы расстанемся. Я думаю об этом моменте с ужасом. Одиночество для меня теперь ужасно, а знакомиться с новыми людьми я ненавижу и не умею. В Вене я найду своего слугу, которого я принужден был выписать, чтобы избежать безусловного одиночества. Возвратившись из Вены, я примусь за симфонию, за нашу симфонию, и не встану с места, пока не окончу ее. Вы услышите ее, наверное, в этом сезоне.

Ваш П. Чайковский

Н. Ф. фон Мекк

Вена, 29 ноября (11 декабря) 1877 г.

Мне очень совестно, мой дорогой и милый друг! ...Только сегодня в 10 3/4 мой брат уехал. Не буду распространяться о своих ощущениях по этому случаю: Вы их понимаете и без моего описания. Отъезд его замедлился вследствие различных задержек, которые пришлось испытать, прежде чем мой слуга мог получить паспорт. Наконец

вчера в пять часов он приехал. Я очень ошибся как насчет тех неприятностей, которые вследствие незнания языка ему придется испытать, так и насчет того впечатления, которое за граница должна произвести на него. В качестве русского мужичка, столь же сметливого, сколько и смелого и не теряющегося ни при каких обстоятельствах, он совершил свой переезд так, как будто всю свою жизнь ездил из России за границу.

Грусть разлуки с братом значительно легче переносится мною вследствие известия о взятии Плевны. Я чуть не бросился в объятия к кельнеру, пришедшему вчера утром с кофе и со словами, что «*Plevna ist gefallen*» («*Плевна пала*»). Судя по здешним газетам, Австрия ощущает себя как будто обиженной этим успехом и дует на нас за то, что лучшая турецкая армия в плену.

Глубоко преданный друг

П. Чайковский

Н. Ф. фон Мекк

Венеция, 2 (14) декабря 1877 г.

Дорогая Надежда Филаретовна! Приехал сегодня в Венецию и нашел здесь Вашу телеграмму. Вы уже видели из моего венского письма, что и я ликовал по случаю взятия Плевны. Благодарю Вас за то, что при получении столь радостного известия Вы подумали обо мне. ...Дорогой я вспомнил, что ничего не отвечал Вам из Вены насчет доктора. Простите меня, мой милый друг, но я не был ни у одного доктора. Во-первых, все последнее время я чувствовал себя отлично. Во-вторых, я боюсь докторов вообще, а знаменитых – в особенности. В-третьих, я, право, убедился в совершенной бесполезности посещения знаменитых врачей. Только напрасно промучаешься с ними. Гораздо охотнее я бы поговорил с простым, незнаменитым, но добросовестным и дружески расположенным ко мне врачом. ...Что касается мела, особым образом приготовленного по рецепту парижского доктора, то это сущее шарлатанство. ...Даю Вам слово, что, если буду чувствовать себя худо, обращусь к

▲ Вена в конце XIX – начале XX века

врачу, а покамест буду воздерживаться от всего для меня вредного и надеюсь, что останусь еще долго в том отличном для моего здоровья фазисе, в котором нахожусь именно с тех пор, как я, убедившись в шарлатанстве парижской знаменитости, перестал следовать его предписанию. Простите меня.

Ваш П. Чайковский

Н. Ф. фон Мекк

Кларенс, 19 (31) марта 1878 г.

...Известно ли Вам, что все мои фортепианные сочинения напечатаны контрафакцией в Лейпциге. Что все мои романы тоже переведены и напечатаны в Германии и притом отлично. Не знаю, как в маленьких городках, – но в больших все мои важнейшие сочинения (кроме опер) можно достать без труда, по крайней мере, в Германии, Франции и Англии. Я сам купил нынче в Вене свою 3 симфонию в 4 руки, а также переложение 3-го квартета.

Ваш П. Чайковский

Н. Ф. фон Мекк

Вена, 8 (20) апреля 1878 г.

Мы выехали из Кларенса в прошлый вторник. И в Лозанне я съехался с братом Модестом, возвратившимся из Лигона, откуда он вывез очень утешительное впечатление.

...На другой день утром мы выехали из Лозанны. Пришлось ночевать в Цюрихе и оттуда до Вены ехать еще сутки. Сегодня мы отдыхаем здесь, а завтра утром отправляемся дальше. Следующее мое письмо к Вам уже будет из России.

Меня очень удивило, что Вена ушла далеко вперед от Кларенса. Там деревья еще едва зеленеют, а здесь уже совершенное лето. Сейчас я ходил с Колей по Пратеру, где все находится на летнем положении. Вена сегодня представляет очень веселое и оживленное зрелище, и она оставила бы во мне хорошее впечатление, если б не чтение утренних газет, которые преисполнены самою ядовитой злостью, самых отвратительных клевет на Россию.

Ваш П. Чайковский

Н. Ф. фон Мекк

Каменка, 6 (18) ноября 1878 г.

Третьего дня я приехал сюда, а вчера получил Ваше чудное письмо, мой милый и бесценный друг. ...Я снова нахожу самого себя, я как будто опомнился. И все-таки я Вас на этот раз не послушаюсь, все-таки через неделю я выезжаю отсюда и направляюсь во Флоренцию. ...Хотя мне здесь хорошо и тепло, но ведь и во Флоренции сознание моей близости к Вам будет согревать и ле-

леять меня. ...Для занятий мне теперь лучше всего одиночество.

Я выеду отсюда около 12-го числа, остановлюсь на один день в Вене, откуда буду Вам телеграфировать о дне моего приезда во Флоренцию.

Вчера я был нездоров вследствие дорожного утомления. Я очень устаю от железной дороги и поэтому на пути во Флоренцию остановлюсь два раза: в Вене и в Венеции.

Ваш П. Чайковский

Н. Ф. фон Мекк

Флоренция, 21 ноября (3 декабря) 1878 г.

Я решительно не подберу выражений, милый друг мой, чтобы выразить Вам мое полное очарование от всего, что меня здесь окружает. Нельзя себе представить более идеальных условий для жизни.

...Вообще мне нечего желать, кроме того, что уже есть в моем помещении и обстановке. Насколько моя переездка из Каменки в Вену была неприятна и утомительна, настолько переезд от Вены до Флоренции был приятен. Всю дорогу до Вены я протомился от зубной боли, флюса и общего маленького нездоровья. В Вене я отдохнул и раздумал заезжать в Венецию. Италия на этот раз приняла меня так приветливо. Погода была совсем летняя, солнце так весело озаряло местность, воздух был так прозрачно чист и мягок!

Ваш П. Чайковский

Н. Ф. фон Мекк

Париж, 24 декабря 1878 г. (5 января 1879 г.)

...В этом отношении, т. е. по части оперы, Вена далеко все-таки превосходит Париж, начиная с репертуара. Здесь он мало интересен. ...Вчера я очень наслаждался в «Comedie Francaise». Давали недурную драму Дюма «Le fils naturel». Но что за чудные исполнители!!!

Ваш П. Чайковский

П. И. Чайковский. Полное собрание сочинений. М. 1959 г. Том 5–11